

функционирование, обусловленное физическим состоянием ($p=0,001$), общую оценку состояния здоровья ($p=0,019$), жизненную активность ($p=0,018$), ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием ($p=0,030$), а также физический компонент здоровья ($p<0,001$).

Наличие ИБС также снижало физическое функционирование ($p<0,001$), ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием ($p=0,031$), и физический компонент здоровья в целом ($p=0,002$).

ХСН снижала физическое функционирование ($p<0,001$), ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием ($p=0,003$), усиливала физическую боль ($p=0,010$), уменьшала жизненную активность ($p=0,032$) и физический компонент здоровья ($p<0,001$).

Таким образом, ССЗ влияют в большей степени на параметры качества жизни, характеризующие физический компонент здоровья.

Выводы:

1. Наибольший вклад в полиморбидность обследованных пациенток пациенток в поздней постменопаузе вносят артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца и артериальная гипертензия.

2. У пациенток в поздней постменопаузе сердечно-сосудистые заболевания значительно снижают параметры качества жизни, характеризующие физический компонент здоровья.

Список литературы:

1. Григорян О.Р., Андреева Е.Н. Менопаузальный синдром у женщин с нарушениями углеводного обмена. Научно-практическое руководство : 2-е изд., доп. М., 2011. С. 60-69.

2. Юренева С.В., Ильина Л.М. Практическое руководство для врачей по ведению женщин в переходном периоде и в постменопаузе (по материалам обновленных российских и международных рекомендаций). Москва : АО «Байер», 2017. 99 с.

3. Charlson M.E. A new method of classifying prognostic comorbidity in longitudinal studies: development and validation / M.E. Charlson, P. Pompei, K.L. Ales, C.R. MacKenzie // Journal of chronic diseases. 1987. Vol. 40. № 5. p. 373-83.

4. Vujovic S., Brincat M., Erel T. et al. EMAS position statement: Managing women with premature ovarian failure // Maturitas. 2010. № 67. P. 91-93.

5. Ware J.E., Kosinski M., Keller S.D. SF-36 Physical and Mental Health Summary Scales: A User`s Manual / Health Assessment Lab, New England Medical Center. Boston : MA, 1994. 190 p.

УДК 616-01/-099

Виноградова И.С., Гребнева О.Н., Исаковская П.И., Фоминых М.И.
ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА СНИЖЕНИЕ
РЕЗИСТЕНТНОСТИ ОРГАНИЗМА К РЕСПИРАТОРНЫМ ВИРУСНЫМ
ИНФЕКЦИЯМ

Кафедра факультетской терапии и гериатрии

Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, Российская Федерация

**Vinogradova I. S., Grebneva O. N., Isakovskaya P. I., Fominykh M.I.
INFLUENCE OF PRODUCTION FACTORS ON REDUCING THE
BODY'S RESISTANCE TO RESPIRATORY VIRAL INFECTIONS**

Chair of Internal Therapy and
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: vinogradova.irina01@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены данные о статистике заболеваемости острыми респираторными инфекциями жителей города Екатеринбурга. Проведен анализ зависимости острых респираторных заболеваний от факторов производственной среды.

Annotation. The article presents the data on the statistics of the incidence of acute respiratory infections in the city of Yekaterinburg. The analysis of the dependence of acute respiratory diseases on the factors of the production environment is carried out.

Ключевые слова: респираторные инфекции, резистентность, производственные факторы.

Key words: respiratory infections, resistance, factor of production.

Введение

Врожденный иммунитет представляет собой исключительно сложную, многокомплексную и многокомпонентную систему и считается высокочувствительным к действию различных факторов, в особенности факторов производственной среды. В настоящее время это является одной из главных причин существенного учащения заболеваемости острыми респираторными инфекциями. Снижение естественной резистентности организма человека к заболеваниям часто возникает в результате неблагоприятного действия факторов, обусловленных нарушением техники безопасности технологического производства и неблагоприятных факторов окружающей среды вследствие этого.

Острые респираторные инфекции, связанные с воздействием факторов промышленного производства, представляют одну из сложных медико-социальных проблем. Их диагностика затруднена разнообразием и неспецифичностью клинических проявлений и характеризуются необратимостью течения, приводя не только к утрате трудоспособности, но и что наиболее важно, снижая действие естественной резистентности организма [1]

Цель исследования – выявление зависимости факторов производства на снижение устойчивости организма к респираторным вирусным инфекциям.

Материалы и методы исследования

Был проведен контент – анализ зависимости острых респираторных заболеваний от факторов производственной среды в период 2016-2018 годов.

Анализ проводился на базе программы «Программное средство информационная система эпидемиологического надзора», где была проведена выборка заболеваемости среди всех жителей города Екатеринбург и, в частности, взрослого населения старше 18 лет, болевших острыми респираторными заболеваниями.

Удельный вес по каждому показателю определялся в зависимости от количества заболевших в %. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы Excel.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате анализа было выявлено, что в городе Екатеринбурге с 2016-2019 года показатель заболеваемости гриппом и острыми респираторными заболеваниями вырос на 3 479. В 2016 году показатель заболеваемости был – 32 892, в 2017 – 33 275, в 2018 – 35 701, в 2019 – 36 371. Исходя из этих данных, можно увидеть прирост, заболевших гриппом и острыми респираторными заболеваниями, граждан каждый год, а с 2017 года на 2018 – прирост особенно значительный.

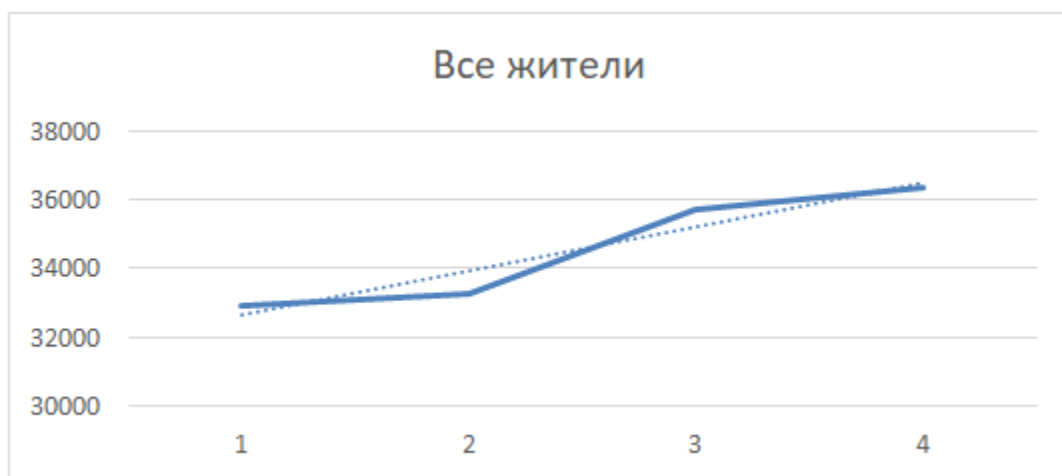

Рис. 1. Показатели заболеваемости за 2016-2019 года (ед. на 100 000 населения)

По данным экологических рейтингов среди регионов России Свердловская область занимает последние места. Обилие и разнообразие крупных промышленных предприятий здесь способствует отрицательному влиянию на экологию и на иммунитет населения, несмотря на меры, принимаемые для снижения пагубного влияния на окружающую среду.

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников **уменьшились** на 37,3 тыс.

тонн (на **3,7%**), в том числе: твердые вещества – на 51,1 тыс. тонн (на 23,5%); диоксид серы – на 8,6 тыс. тонн (на 3,1%); оксиды азота – на 2,7 тыс. тонн (на 1,8%); летучие органические соединения на 0,1 тыс. тонн (на 0,9%); увеличились выбросы жидких и газообразных веществ – на 13,8 тыс. тонн (на 1,7%); оксид углерода – на 2,0 тыс. тонн (на 0,8%); углеводородов – на 23,4 тыс. тонн (на 23,2%). Общий суммарный объем выбросов в атмосферный воздух уменьшился, и основной причиной стало сокращение объемов выработки электроэнергии, производства на ряде предприятий, объемов работ на линейных частях магистральных газопроводов, расхода топлива, а также повышением количества и качества природоохранных мероприятий. В 2016 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта по области в целом составили 418,1 тыс. тонн (96,7% от уровня 2015 года). Основную долю в суммарных выбросах загрязняющих веществ от автомобильного транспорта составляют оксид углерода (74,9%) и оксиды азота (13,5%). [2]

В **2017** году по сравнению с 2016 годом выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников **уменьшились** на 77,5 тыс. тонн (на **7,9%**), в том числе: твердых веществ – на 33,9 тыс. т. (на 20,4%); жидких и газообразных веществ – на 43,6 тыс. т. (на 5,3%), из них: уменьшение выбросов диоксида серы – на 28,9 тыс. т. (на 10,9%); оксидов азота – на 10,4 тыс. т. (на 7,1%); летучих органических соединений – на 1,2 тыс. т. (на 10,8%); углеводородов – на 3 тыс. т. (на 2,4%) и оксида углерода – на 0,6 тыс. т. (на 0,2%). Уменьшение суммарного объема выбросов в атмосферный воздух произошло в основном в связи с сокращением объемов выработки электроэнергии, расхода топлива, объемов производства на ряде предприятий, объема ремонтных работ на линейных частях магистральных газопроводов, проведением природоохранных мероприятий. В 2017 году выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта по области в целом составили 428,4 тыс. т. и увеличились на 10,3 тыс. т (на 2,5 процента) за счет увеличения количества автомобильного транспорта. Основную долю в суммарных выбросах загрязняющих веществ от автотранспорта составляют оксид углерода (77,1 процента), оксиды азота (11,2 процента) и летучие органические соединения (10,2 процента). [3]

В **2018** году по сравнению с 2017 годом выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников **увеличились** на 21,4 тыс. т (на **2,4** процента), в том числе: твердых веществ – на 1,8 тыс. т (на 1,4 процента); жидких и газообразных веществ – на 19,6 тыс. т (на 2,5 процента), из них: оксидов азота – на 15,4 тыс. т (на 11,3 процента); углеводородов – на 11,8 тыс. т (на 9,7 процента), летучих органических соединений – на 4 тыс. т (на 40,4 процента) и оксида углерода – на 2,9 тыс. т (на 1,1 процента), выбросы диоксида серы уменьшились на 15,6 тыс. т (на 6,6 процента). Увеличение суммарного объема выбросов в атмосферный воздух произошло в основном в связи с увеличением объемов выработки электроэнергии, расхода топлива,

увеличением объемов производства на ряде предприятий, увеличением объема ремонтных работ на линейных частях магистральных газопроводов. В 2018 году выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта по области в целом составили 441,9 тыс. тонн. К уровню 2017 года выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта увеличились на 13,5 тыс. тонн (на 3,1 процента) за счет увеличения количества автотранспорта. Основную долю в суммарных выбросах загрязняющих веществ от автотранспорта составляют оксид углерода (77,1 процента), оксиды азота (11,2 процента) и летучие органические соединения (10,9 процента).[4]

В **2019** г. по сравнению с 2018 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников **уменьшились** на 71 тыс. тонн (на 7,7%), в том числе: твердых веществ – на 43 тыс. тонн (на 32%); жидких и газообразных веществ – на 28 тыс. тонн (на 3,5%), из них: диоксида серы – на 14 тыс. тонн (на 6,3%); углеводородов – на 15 тыс. тонн (на 11,5%); летучих органических соединений – на 1 тыс. тонн (на 7,2%) и оксида углерода – на 8,2 тыс. тонн (на 3,1%); выбросы оксидов азота увеличились на 12,1 тыс. тонн (на 8%). Уменьшение суммарного объема выбросов в атмосферный воздух произошло в основном в связи с уменьшением объемов выработки электроэнергии, расхода топлива, уменьшением объемов производства на ряде предприятий, уменьшением объема ремонтных работ на линейных частях магистральных газопроводов и проведением природоохранных мероприятий. В 2019 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта по Свердловской области в общем составили 539 тыс. тонн. и увеличились с 2017 года на 97,1 тыс. тонн (на 22%) за счет количества автотранспорта. Основную долю в суммарных выбросах пагубно влияющих на окружающую среду веществ от автотранспорта составляют оксид углерода (77,1%), оксиды азота (11,12%) и летучие органические соединения (11%).[5]

Рис. 2. Увеличение выброса химических веществ в атмосферный воздух за 2018 год (%)

Выводы:

1. Исходя из вышеприведенных данных, можно отметить резкое увеличение выбросов за 2018 год, что и могло привести к подъему заболеваемости в 2018 году.

2. Однако, в другие года зависимость подъема заболеваемости от увеличения производственных выбросов выявить не удалось, вследствие чего влияния производственных факторов на снижение резистентности организма к респираторным вирусным инфекциям требуют дальнейшего длительного изучения.

Список литературы:

1. Безуглая Э.Ю. Влияние загрязнения атмосферы городов на заболеваемость гриппом и ОРЗ [Электронный ресурс]// Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) – 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zagryazneniya-atmosfery-gorodov-na-zabolevaemost-grippom-i-orz>

2. Государственный доклад "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Свердловской области в 2016 году" [Электронный ресурс]// Управление федеральной службы по защите прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области URL: <http://www.66.rospotrebnadzor.ru/303>

3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2017 году» [Электронный ресурс]// Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области URL: <https://mprso.midural.ru/article/show/id/1126>

4. Государственный доклад "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Свердловской области в 2018 году" [Электронный ресурс]// Управление федеральной службы по защите прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области URL: <http://www.66.rospotrebnadzor.ru/303>

5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2019 году» [Электронный ресурс]// Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области URL: <https://mprso.midural.ru/article/show/id/1126>

6. Сигора Г.А, Данильчук О.Н. Влияние загрязненности атмосферы на заболеваемость населения орви и статистические методы оценки этого влияния [Электронный ресурс]// ВІСНИК СЕВНТУ – 2013. - №137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20258326> (дата обращения: 28.05.2013)

УДК 616.71

Вихарева А.А.¹, Сафьяник Е.А.¹, Изможерова Н.В.¹, Попов А.А.²

**ВЛИЯНИЕ ПРИЁМА КОЛЕКАЛЬЦИФЕРОЛА НА
ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВИТАМИНОМ D И ФИЗИЧЕСКОЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖЕНЩИН ПОЗДНЕЙ ПОСТМЕНОПАУЗЫ**

¹Кафедра фармакологии и клинической фармакологии

²Кафедра госпитальной терапии и скорой медицинской помощи

Уральский государственный медицинский университет

Екатеринбург, Российская Федерация

A.A. Vikhareva¹, E.A. Safianik¹, A.A. Popov², N.V. Izmozherova¹

**THE EFFECT OF COLECALCIFEROL TAKING ON VITAMIN D
SUPPLY AND PHYSICAL FUNCTIONING IN LATE POSTMENOPAUSAL
WOMEN**

¹Department of pharmacology and clinical pharmacology

²Department of hospital therapy and emergency medical care

Ural State Medical University

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: anna1993vi@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты одномоментного исследования, посвященного оценке обеспеченности витамином D и физического функционирования пациенток позднего постменопаузального периода, в зависимости от суточного потребления колекальциферола. Оценён 10-ти летний риск остеопоротических переломов FRAX.

Annotation. The article presents the results of cross-sectional study on the assessment of vitamin D supply and physical functioning of late postmenopausal